

Геннадий Муриков

ПУТЬ К НОВОЙ ЖИЗНИ

*Чёрный вечер. Белый снег...
Идут двенадцать человек.*

Александр Блок

Недавно вышла новая книга известного петербургского писателя и историка Евгения Лукина «На палачах крови нет. Типы и нравы ленинградского НКВД» (СПб., 2022). Это итоговый сборник статей и очерков, на свой страх и риск публиковавшихся автором в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Все они посвящены чекистам — участникам и организаторам массовых репрессий 1930-х годов.

На первый взгляд, эта тема в наши дни выглядит несколько устаревшей, поскольку острые публицистические схватки начала перестройки и «гласности» вроде бы уже стали историей. На самом деле вопрос не потерял своей актуальности. Секретные архивы, особенно в части биографий палачей 1937 года, до сих пор не раскрыты, и вряд ли это произойдёт в ближайшее время.

Книга Евгения Лукина — это не столько обличение террористического режима Ленина — Сталина, о чём уже тысячи раз написано, сколько попытка раскрыть психологическую сущность работников тогдашнего ГПУ — НКВД. Вот, например, начальник Восточного отделения 3-го (контрразведывательного) отдела Ленинградского Управления НКВД Наум Голуб: «Что ни делал Голуб в своей жизни, делал с какой-то одержимостью и уверенностью непоколебимой — всегда он прав, всё ему позволено, потому что нынче его власть пришла, его время настало, перед ним столбовая дорога раскинулась» (стр. 67). Прочитываем написанную им инструкцию для подчинённых: «Все, кого мы арестовываем, — это жуткие шпики и антисоветчики, а поэтому жмите из них, сволочей, всё, пусть у них кости трещат» (стр. 68). Напомню, что на счету этого палача гибель целой научной школы ленинградских востоковедов.

Ещё один борец за советскую власть — некто Яков Ржавский, оказавшийся во время Первой мировой войны в полку генерала Дроздовского (о дроздовцах см. книгу генерала А.В. Туркула «Дроздовцы в огне»), в своей автобиографии пишет: «В полку царил ужасная национальная ненависть, и нередко приходилось выслушивать проповеди попов и других лиц в патриотической форме о том, что евреи продают Россию» (стр. 75). Яков Ржавский не ошибался: многие чекисты и комиссары того времени знали, куда скрыться в случае неожиданных переворотов в стране. «В ту пору многие сталинские опричники имели за кордоном скрытный угол — на случай непредвиденного поворота судьбы. Яков Петерс, выпихивая из страны британского разведчика Локкарта, незаметно подсовывал ему записочку для своей жены-англичанки. Мастер заплочных дел Шапиро-Дайховский в часы досуга тосковал по отцу, вдыхавшему воздух туманного Альбиона. Пронырливый Изя Чоклин тайком встречался с американкой, привозившей весточки от тамошней родни» (стр. 80). Был свой тайный адресок и у чекиста Якова Ржавского — большого «специалиста» по уничтожению талантливых советских инженеров и советской экономики. Как тут не вспомнить недавнее посвящение в рыцари Анатолия Чубайса английской королевой Елизаветой II. Крепки исторические связи!

Интерес вызывает очерк о чекистке Софье Гертнер, отличавшейся тем, что каблуками била заключённых мужчин по половым органам. Про таких «пламенных революционерок» тогда сложилась даже поговорка: «Встанет этакий шпец на дыбенки, расправит крыленки, да как заколлонтает» (стр. 110). Роль некоторых женщин в Октябрьской революции вызывала и вызывает до сих пор большой интерес: Лариса Рейснер, подруга Троцкого, Инесса Арманд, якобы родившая сына от Ленина, Александра Коллонтай с её последним мужем А. Дыбенко, расстрелянным в 1938 году как американский шпион и организатор военно-фашистского заговора в РККА. До конца своих дней Коллонтай служила в Министерстве иностранных дел, в частности послом в Швеции.

Евгений Лукин рассказывает в своей книге о некоторых персоналиях советской истории, посмертная судьба которых остаётся до сих пор неясной и даже загадочной. Как известно, практически все руководители областных управлений НКВД были расстреляны после завершения массовых репрессий 1937–1938 годов. Скрыться от возмездия удалось лишь двоим — начальнику Ленинградского управления НКВД Михаилу Литвину, который перед самым арестом покончил жизнь самоубийством, и начальнику Дальне-

восточного управления НКВД Генриху Люшкову, который бежал к японцам и раскрыл наши оборонные секреты накануне войны.

Но вот что вызывает удивление. Евгений Лукин в своей книге подробно рассказывает о жизненном пути начальника Калининского управления НКВД — потомке героя Парижской коммуны Вячеславе Домбровском, который в период своей службы в Ленинграде проводил массовые репрессии среди ленинградской интеллигенции. В частности, именно Домбровский подписал обвинительное заключение поэтам Даниилу Хармсу и Александру Венденскому, что сыграло роковую роль в их дальнейшей судьбе. Впоследствии Домбровский как начальник Калининского управления НКВД был расстрелян, однако во время хрущёвской оттепели почему-то реабилитирован. Об этом чекисте Евгений Лукин опубликовал очерк ещё в 1991 году в газете «Литературная Россия» (очерк также опубликован в книге). Однако сегодня имя потомка героя Парижской коммуны старательно вычёркивают из кровавой истории органов госбезопасности. Так, в недавно вышедшей в серии «ЖЗЛ» книге Александра Кобринского «Даниил Хармс» организатор репрессий против поэтов-обэриутов — начальник Секретно-оперативного управления Ленинградского ОГПУ Вячеслав Домбровский вообще не упоминается. Вместо него, согласно тексту Кобринского, обвинительное заключение «подписал» заместитель начальника Ленинградского ОГПУ Иван Запорожец.

А ведь какую любопытную деталь раскрывает Евгений Лукин в своей книге! Оказывается, все поэты-обэриуты (Хармс, Венденский, Заболоцкий, Олейников) накануне ареста не раз бывали в гостях в шикарной квартире Вячеслава Домбровского, пивали там дорогой коньяк и ели голландский сыр. Олейников даже написал по этому поводу известные стихи:

Улица Чайковского, / Кабинет Домбровского.

На столе стоит коньяк, / За столом сидит Маршак.

Это происходило благодаря жене высокопоставленного чекиста — Генриетте Давыдовне, которая была сотрудницей детских журналов и трудилась бок о бок с упомянутыми литераторами.

Но все эти яркие детали А. Кобринский почему-то обходит стороной, хотя настойчиво пытается вычислить «предателя» в стане обэриутов. Как представляется, такая позиция не делает чести никакому исследователю, никакому честному биографу.

Следует отметить, что автор книги о палачах Е.В. Лукин стремится ничего не утаивать, а сообщать правдивые сведения. В его книге приведён полный перечень руководителей как Центрального аппарата НКВД, так и Ленинградского управления НКВД

в 1937–1938 годах, основанный на архивных материалах, мало известных до настоящего времени. Судьба этих деятелей оказалась весьма печальной; так или иначе все они — палачи по службе и по натуре — попали под жернова сталинских репрессий. Как говорится, бог правду видит, но не скоро скажет. А всё-таки сказал...

Санкт-Петербург